

Неужели все это из-за предательства Хранителя? Неужели мое воспитание было настолько неудачным? Разве я не говорил тебе, что в мафии есть только вечная выгода, а не вечные друзья?

— Прости, что заставил тебя волноваться. — С некоторым чувством вины он посмотрел в глаза своему учителю. И Реборн, под его взглядом, не смог сказать ни одного резкого слова.

— Побудь один...

Понимая, что его присутствие здесь бесполезно, Реборн решил уйти.

Услышав, как шаги Реборна удаляются от спальни, Цунаёси наконец расслабился. Хорошо, что он чуть не был обнаружен. Он посмотрел на свой кулак, и, разжав его, заметил, как его рука непроизвольно дрожит.

— Из-за предательства Кёи откат начался раньше. Неужели я все еще не могу отпустить их?

Я думал, что смогу забыть их, думал, что при следующей встрече в моем сердце не останется и следа эмоций, но в итоге все пошло не так. Откат становится все сильнее.

Закончив мысль, Цунаёси снова выплюнул кровь.

Не знаю, сколько еще продержусь.

Он выглядел одновременно озадаченным, сожалеющим и... Сейчас я не могу уйти, ведь Тэцую все еще нуждается во мне...

Для Цунаёси Тэцую занимал особое место в его сердце. Он наблюдал, как тот рос, начиная с младенчества, как он учился говорить, как из наивного ребенка превращался в подростка. Цунаёси чувствовал гордость, но в то же время часто винил себя. Он не должен был становиться частью мафии, он должен был иметь обычную счастливую семью, а не идти по этому пути.

Сейчас Цунаёси очень беспокоился. В последнее время его гиперинтуиция ощущала все большее давление, и он чувствовал, что скоро произойдет что-то важное, возможно, он даже потеряет жизнь. Но что тогда будет с Тэцую? Он сломается, точно сломается. Два прошлых события уже сильно повлияли на его психику, если это повторится... Цунаёси не мог представить, что произойдет, ведь интуиция подсказывала ему, что это будет ужасно.

Он помнил, как Тэцую, увидев, как убивают его отца, впал в ярость. Ему было всего три года, но он уже обладал такой силой, а что будет сейчас?

В тот момент, когда Цунаёси размышлял над этим, в дверь снова постучали. Но на этот раз это был не Реборн, а Козато Энма.

Увидев бледное лицо Энмы, Цунаёси обеспокоился.

— Почему ты такой бледный...

Он хотел прикоснуться к его щеке, но, осознав, что это слишком личное, опустил руку.

— Ты тоже выглядишь не лучшим образом, что случилось? — Энма сразу перешел к делу, без лишних слов. Возможно, пришло время все прояснить.

— Я... — Почесав голову, он с улыбкой смутился. Поскольку Энма слишком хорошо знал его, ложь была бы сразу распознана, поэтому Цунаёси предпочел молчание.

Видя его смущение, Энма внутренне вздохнул, но в то же время почувствовал облегчение. Хорошо, что он не стал мне лгать. Поскольку Цунаёси не предпринимал действий, Энма решил взять инициативу в свои руки.

— Цунаёси, у тебя начался откат, верно?

— !!!!! Энма, как ты...! — Он с изумлением смотрел на мужчину перед собой. Невозможно, об этом знали только он и Садао, другие не могли знать.

— Нам нужно поговорить, Цунаёси...

— Цунаёси, пришло время все прояснить. — Козато Энма вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

— Ты... как давно знаешь? — После изумления Цунаёси быстро успокоился.

Видя, что Цунаёси избегает его взгляда, Энма почувствовал легкую грусть:

— Давно... восемь лет назад... или даже раньше.

Он все еще избегает меня.

— Как ты это понял? — Подняв голову, он посмотрел в глаза Энмы, пытаясь понять что-то.

— Ты снова подвергся откату, я это видел.

— Понятно...

— Ты использовал цену ради них, верно? Мне не нужно гадать, я знаю. Пожалуйста, не смотри на меня с подозрением, Цунаёси. Иначе я не смогу сдержаться...

Услышав это, Цунаёси снова замолчал.

— Даже если ты не ответишь, я знаю. Ты готов был отдать жизнь ради них, они важны для тебя, даже важнее меня. Но это не важно.

Энма поднял правую руку и погладил щеку Цунаёси, игнорируя его легкое напряжение. В его глазах читались упрямство, искаженность и безумие.

Цунаёси был шокирован таким взглядом. Как он мог... Нет, так нельзя.

— Энма, некоторые вещи ты не должен говорить. Иначе мы не сможем остаться друзьями.

— И что с того, если я скажу?

Он крепко схватил Цунаёси за плечи и, не раздумывая, наклонился к нему, страстно поцеловав. Зрачки Цунаёси сузились. Почувствовав, как зубы Энмы кусают его губу, он открыл рот от боли, и Энма воспользовался этим, чтобы войти языком.

— Ммм... отпусти...

Цунаёси попытался оттолкнуть его, но из-за слабости его усилия были тщетны. Осознав, что сопротивление бесполезно, он постепенно прекратил борьбу. Кислород словно был выкачан из его легких, голова затуманилась, и он не мог думать, позволяя Энме наслаждаться моментом.

Через некоторое время Энма наконец остановился.

Видя его ошеломленный вид, Энма улыбнулся, счастливый. Он не отверг меня, может, я могу надеяться на его ответные чувства...

— Цунаёси, мне все равно, что ты думаешь, но ты не против моей близости, верно?

Цунаёси, только что пришедший в себя, смотрел на него с легкой сложностью в глазах. Этот поцелуй... черт, как это сказать! И это странное чувство смущения...

— Цунаёси. Я люблю тебя, нет, это больше, чем любовь! Цунаёси, я не требую многого, просто хочу, чтобы в твоём сердце было место для меня.

Он встряхнул Цунаёси, явно ожидая ответа.

Горячий взгляд Энмы, его надежда, его желание... Цунаёси не хотел причинять ему боль. Но я не могу быть таким эгоистом, я не могу тянуть за собой еще одного человека. Сжав кулак, он отвернулся.

— Прости... Энма, забудь меня. Может, мы просто останемся друзьями?

Услышав это, лицо Энмы потемнело.

Он горько улыбнулся:

— Прости, Цунаёси, я не могу. И сейчас уже слишком поздно. Разве ты еще не понял?

Он взял руку Цунаёси и приложил ее к своей груди.

— Чувствуешь?

Тук-тук, тук-тук. Их сердца бились в унисон. Затем из его сердца появилась золотистая нить, соединившаяся с сердцем Цунаёси.

Это... как? Нет, это невозможно. Цунаёси смотрел на мужчину перед собой с недоверием. Я все же потянул его за собой.

— Цунаёси, с того самого дня, когда ты использовал цену ради них, я тоже использовал цену ради тебя. С тех пор наши жизни и души связаны. Если ты ранен, я чувствую это. Если ты страдаешь, я это ощущаю. И если ты умрешь, я умру вместе с тобой. Так что не беспокойся о том, что ты тянешь меня за собой. Я сделал это добровольно. Как ты готов был отдать жизнь за них, я готов отдать свою за тебя.

Энма крепко обнял слегка худощавое тело Цунаёси.

— Ты дурак, Энма.

Обнимая мужчину перед собой, Цунаёси не смог сдержать слез.

— Да, я дурак.

Энма, почувствовав ответные чувства любимого, счастливо улыбнулся. Да, он был глуп, вспоминая прошлое...

<http://bllate.org/book/15258/1345557>